

Проблемы и вопросы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

УДК 343.9.02(470+571)

ДИНАМИКА ГРУППОВОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ: СТАТИСТИКА И РЕАЛЬНОСТЬ

С. В. Алексеев,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социальных технологий и права, Самарский государственный университет путей сообщения

Анализируется состояние групповой преступности в России. Приводятся данные официальной статистики МВД РФ. Автор статьи приводит убедительные доводы, свидетельствующие о лживости официальных статистических данных. В работе предлагается авторское видение искоренения негативных последствий децентрализованного противодействия групповым и организованным преступлениям в России.

Ключевые слова: группа, организованность, данные, соучастие, децентрализованность.

Изучение состояния и структуры преступлений свидетельствует о том, что наиболее опасные преступления чаще всего совершаются не в одиночку, а путем объединения усилий нескольких лиц. При этом исследования показывают, что, хотя организованными преступными группами совершается около 1,4 % от всех преступлений (3,1 % от числа тяжких), фактически их доля, по мнению экспертов, достигает 20 %, т.е. уровень латентности групповой преступности достаточно высок. Темпы же прироста организованной преступности составляют до 10 % в год¹.

Статистика за последние 10 лет показывает нестабильную, волнообразную динамику при росте групповой преступности в отдельные годы (при этом под группой понимаются все четыре формы соучастия, указанные в ст. 35 УК РФ). По статистическим данным, удельный вес групповой преступности в России за период с 2000 года по декабрь 2010 года в среднем составил 30,7 %, в том числе организованной преступности – 1 %².

Растет и количество преступлений, связанных с групповой наркопреступностью – почти в 9 раз. За 2009 год правоохранительными органами выявлено 150 096 преступлений в указанной сфере, из них 99 732 преступления (66 %) относятся в соответствии с УК РФ к категории тяжких и особо тяжких³.

Следует отметить, что особенно опасно стремление к объединению усилий при совершении преступлений у несовершеннолетних. Так, удельный вес групповой преступно-

сти несовершеннолетних в России за период с 2000 года по декабрь 2010 года в среднем составил 63,8 %, в том числе организованной преступности несовершеннолетних – 0,8 %⁴. При этом группы несовершеннолетних, как правило, специализируются на кражах, грабежах, разбойных нападениях и вымогательстве. Нередко несовершеннолетние, являясь членами организованных преступных групп, совершают убийства, участвуют в качестве «боевиков» при массовых беспорядках, «обслуживают» организованные преступные сообщества, криминальные коммерческие структуры, им отводится роль непосредственных исполнителей угроз рэкетиров, сопряженных с психическим и физическим насилием, причинением материального ущерба жертвам. Активизируется роль девушек в совершении общественно опасных действий. Нередко несовершеннолетние совершают преступления в группах со взрослыми. Все чаще лидерами молодежных преступных группировок становятся ранее судимые, которые приучают несовершеннолетних к «зонной» психологии, внушают им ненависть к правоохранительным органам и обучают приемам запутывания следствия и поведения в зале суда.

По данным А. Е. Меркушева, доля несовершеннолетних, совершивших преступления в составе групп, за последние годы стабильно превышает 70 %⁵. Согласно данным МВД России доля групповых преступлений, совершаемых несовершеннолетними, примерно в

1,5–5 раз выше аналогичного показателя взрослой преступности и составляет от 20 до 80 % в структуре всей преступности несовершеннолетних (в зависимости от видов преступлений, их территориального распределения и т.д.)⁶.

В 2009 году группой лиц по предварительному сговору было совершено 123 555 (7,5 % от расследованных) преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, – 29 600⁷. За 2010 год группой лиц по предварительному сговору было совершено 110 355 (7,7 % от расследованных) преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом, – 22 251. Преступлений, квалифицированных по ст. 210 УК РФ («Организация преступного сообщества (преступной организации)»), за 2009 год было совершено 247, за 2010 год – 172⁸.

Период с января по октябрь 2011 года подтвердил неутешительный волнообразный характер и устойчивую тенденцию к некоторому сокращению групповых преступлений. Между тем все же их общее число остается на достаточно высоком уровне. Так, только с января по октябрь 2011 года в составе группы лиц по предварительному сговору было совершено уже 87 613 преступлений, при этом доля групповых преступлений в общей структуре преступности составила 20,1 %, а в составе организованной группы или преступного сообщества было совершено 14 689 преступлений⁹. По нашему мнению, с учетом некоторого снижения удельного веса групповых преступлений их качественная характеристика меняется в худшую сторону: групповые преступления модифицируются в более опасные формы – организованную группу или преступное сообщество.

Справедливости ради следует отметить, что мы, хотя и приводим сейчас данные официальной статистики, касающиеся групповых преступлений, вынуждены усомниться в их объективности и достоверности. И на это есть достаточные основания.

В 2011 году вышло в свет фундаментальное научное исследование «Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности»¹⁰. В монографии обобщен десятилетний опыт исследования латентной преступности. Исследование проводили ученые, к мнению которых следует отнестись серьезно, а именно – сотрудники Научно-

исследовательского института Академии Генеральной прокуратуры РФ. В работе использовались самые разнообразные методы (сопоставление различных статистических данных, математические расчеты, опросы и т.д.). Выводы, изложенные в монографии, сенсационные. Исследователи доказали, что преступность в России за последние 10 лет не только не снизилась, но постоянно росла на 2,4 % ежегодно. При этом цифры реальной преступности в разы отличаются от регистрируемой и приводящейся в официальной статистике. В работе приводится один из показательных примеров: в 2009 году официально было зарегистрировано около 3 млн. преступлений, а, по данным авторов исследования, фактически в 2009 году в России было совершено не менее 26 млн. преступлений. Учеными прогнозируется, что в предстоящем десятилетии (к 2020 году) преступность в России увеличится до 30 млн.

19 ноября 2010 г. на совещании «О комплексных мерах по обеспечению стабильности оперативной обстановки на территории Северо-Кавказского федерального округа», проходившем в Ессентуках, Президент России заявил, что «статистика у нас лукавая, веры в нее нет». Еще раз обращаю на это внимание руководителей правоохранительных органов: нет веры в эту статистику, брехня это зачастую», – указал глава государства. Также он заметил, что «активность бандгрупп не снижается, их деятельность срастается и с организованной преступностью»¹¹.

Негативные социальные последствия, которые реально переживает общество в результате противоправных уголовно наказуемых действий, совершаемых группой лиц, безусловно, более значительны, чем последствия от действий преступника-одиночки. Повышенная импульсивность, жестокость, интенсивность и ситуативность групповых преступлений существенно отягощают последствия их совершения.

В свою очередь самый опасный вид групповых преступлений – организованные преступления – занимает не последние места в статистических данных. Изменился не только количественный, но и качественный состав организованной преступности: если в 70-х гг. XX века, когда в нашей стране появилась преступность с привлечением большого числа участников, и она имела место, в основном в «теневом» секторе экономики, то в настоящее время все большее количество тяжких на-

силственных преступлений совершается именно группами. Резко возросла агрессивность преступных групп, а их мотивация изменилась в корыстную и насильственную сторону. Все больше совершается групповых преступлений по мотивам расовой, национальной неприязни и из мести. Достаточно вспомнить массовые межэтнические столкновения и их последствия в декабре 2010 года на Манежной площади в г. Москве, кровавые события преступных групп в ноябре 2010 года в ст. Кушевской Краснодарского края. В последнее время преступность все более приобретает транснациональный характер, становится все более организованной¹².

Кроме того, особую тревогу вызывают ставшие почти привычными случаи участия в групповых преступлениях сотрудников правоохранительных органов, иных органов государственной и муниципальной власти. Одной из тенденций современной организованной преступности является стремление криминальных структур проникнуть в экономику, политику и закрепиться в этих сферах. В процессе жесткой борьбы за право контролировать прибыльные отрасли экономической деятельности и территории преступная среда организуется и вооружается, вовлекает в свою деятельность представителей государственного аппарата, проникает в структуры власти и управления. Этому в значительной мере способствует отсутствие эффективного контроля со стороны государства за происхождением и движением капиталов, финансовых ресурсов.

Внутреннее количество совершенных групповых и неосторожных преступлений нам позволяет предположить, что существует среди них большое количество случаев, далеко не всегда вписывающихся в традиционные рамки ответственности нескольких лиц за совершение одного и того же преступления, регламентируемые институтом соучастия в преступлении. А произошедшие в начале нового столетия изменения количественных и еще более качественных показателей совершенных групповых преступлений закономерно актуализируют вопрос об адекватном уголовно-правовом противостоянии им.

В этой связи мы, исследовав многочисленные материалы судебной и следственной практики, данные уголовной статистики, сделали вывод о том, что время сокращения числа зарегистрированных групповых и организованных преступлений совпадает с моментом ликвидации УБОП в 2008 году. По Указу

Президента РФ от 6 сентября 2008 г. № 1316 «О некоторых вопросах Министерства внутренних дел РФ»¹³ УБОПы были расформированы. Вместо системы УБОП в МВД был создан Департамент по борьбе с экстремизмом. Функции УБОП перешли частично к этому департаменту, частично были переданы другим подразделениям, сотрудники которых не имели достаточного опыта и необходимых навыков противодействия групповым и организованным преступлениям. Представляется, что такая ситуация породила децентрализованность в противодействии групповым и организованным преступлениям в России и существенно затруднила адекватное уголовно-правовое противостояние им. Между тем заслуги УБОП перед Россией нельзя недооценивать. УБОП осуществляло результативное противодействие групповой и организованной преступности, против которой обычная милиция была бессильна. УБОП успешно противодействовало вымогательствам, похищению людей, взятию заложников, осуществляло оперативное внедрение в банды и раскрывало сложнейшие экономические схемы хищений. Говоря об эффективности работы УБОП, достаточно вспомнить ликвидацию крупнейших организованных преступных сообществ – «солнцевских», «тамбовских», «казанских», «уралмашевских» – и наказание их лидеров. Профессор П. А. Скобликов объясняет: «В 2008 году, когда функционировала служба по борьбе с оргпреступностью, в суды ушло 325 дел по самой серьезной, 210-й, статье УК РФ. На следующий год после того, как службу «подрубили», таких дел было всего 247. Причем с уверенностью могу предположить: значительная часть из этих 247 дел – наработки умершей службы. Люди ушли, но дела остались, их довели до конца. Далее дел будет еще меньше...»¹⁴. И вместе с этим «...милицейская статистика старается убедить: никакого всплеска преступности нет, тем более организованной. Уже третий год – радующее глаз начальства снижение по всем показателям. Вот только, по мнению многих специалистов, снижение регистрируемой на бумаге преступности имеет мало общего с практикой. Просто бороться с ней стало некому»¹⁵. Приведем лишь некоторые примеры, которые не могут не настораживать.

3 сентября 2010 г. в Екатеринбурге застрелен «авторитетный» бизнесмен А. Соколовский¹⁶; 5 сентября 2010 г. в Подмоскowie совершено заказное убийство сов-

ладельца хлопчатобумажного комбината «Вождь пролетариата» О. Селиванова¹⁷; 6 сентября 2010 г. в Москве в машину руководителя торговой сети «Красный куб» кинули боевую гранату¹⁸; 8 сентября 2010 г. в Москве убит председатель правления Леспромбанка М. Даудов¹⁹. 10 сентября 2010 г. в Москве расстрелян бывший замминистра внутренних дел Аджарии, а всего за 2010 год в России было организовано более 100 заказных убийств²⁰.

По мнению депутата Госдумы РФ А. Хинштейна, ликвидация Управления по борьбе с организованной преступностью, проведенная в 2008 году, привела к переделу сфер влияния в криминальном мире. Передел в свою очередь послужил причиной общего всплеска преступности. А. Хинштейн полагает, что именно с ликвидацией УБОП связаны участвовавшие покушения на криминальных авторитетов, в частности, убийство В. Иванькова по кличке Япончик и нападение на А. Усояна, известного как Дед Хасан. Кроме того, чаще стали убивать бизнесменов, пользующихся покровительством криминалитета и других, косвенно связанных с преступниками людей. Участвовавшие имущественные преступления, такие, как нападения на инкассаторов, депутат также считает следствием криминальной «войны». А. Хинштейн делает вывод, что в Россию фактически возвращаются «лихие девяностые». Он замечает, что созданный вместо УБОП Департамент по борьбе с экстремизмом не может полноценно выполнять функции специализированного органа по противодействию групповой и организованной преступности, поскольку оргпреступность как таковая к его ведению не относится. Часть задач перешла в УБЭП, часть – в уголовный розыск. Линия оргпреступности перестала быть самостоятельной и приоритетной. То, как обошлись с базами данных УБОПов, заключает А. Хинштейн, выглядит натуральным вредительством. Уникальные архивы, которые копились 20 лет, во многих регионах оказались никому не нужны. Упраздняя службу, никто в МВД не задумался, кому перейдут оперативные учеты. А поскольку одного правопреемника у службы не было, копаться в архивах желающих не нашлось. Да и как чисто физически это было сделать: одни материалы отбирать в розыск, другие – в УБЭП²¹?

Представляется, что расформирование системы УБОПов в России было трагической

ошибкой, которую необходимо срочно исправить. С целью успешного преодоления негативных последствий децентрализованного противодействия групповым и организованным преступлениям в России, мы предлагаем в ходе реформы МВД России воссоздать в системе министерства подразделения УБОП, которые будут входить в состав службы криминальной полиции на правах самостоятельного управления.

¹ Малкова В. Д. Ювенальное право. М., 2005. С. 217.

² Преступность и правонарушения. Статистический сборник. М., 2010. С. 19.

³ Постановление Правительства РФ от 13 сентября 2009 г. № 561 «О Федеральной целевой программе «Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы» // СЗ РФ. 2009. № 38. Ст. 3820.

⁴ Преступность и правонарушения. С. 50.

⁵ Меркушев А. Е. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 6. С. 18–19.

⁶ Информация МВД России. URL: <http://www.mvdinform.ru/files/3157.pdf>.

⁷ Состояние преступности в России за 2009 год. МВД России. Главный информационный центр. М., 2009. С. 35.

⁸ Информация МВД России.

⁹ Информация МВД России. URL: http://www.mvd.ru/userfiles/sb_10_11.pdf.

¹⁰ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности. М., 2011.

¹¹ URL: <http://xn--d1abbgf6aiiy.xn--p1ai/transcripts/9559>.

¹² Интервью Председателя Следственного комитета при прокуратуре РФ А. И. Бастрыкина // Российская газета. 2010. 7 сент.

¹³ Российская газета. 2008. 10 сент.

¹⁴ URL: <http://skoblikov.blogspot.com/2009/09/blog-post.html>.

¹⁵ Антипин В., Дятликович В., Гладкий М. «Лихие» возвращаются. Грозит ли России новая волна бандитизма и кто с ней будет бороться? // Русский репортер. 2010. № 38 (166). 30 сент.

¹⁶ URL: http://news.yandex.ru/people/sokolovskij_andrej_2.html.

¹⁷ URL: http://old.inforotor.ru/id/companies/vozhhd'proletariata_kombinat.

¹⁸ URL: <http://www.rosbalt.ru/moscow/2010/09/06/768846.html>.

¹⁹ URL: http://www.newsru.co.il/world/09sep2010/daudov_102.html.

²⁰ URL: <http://lenta.ru/news/2011/08/09/personal/>.

²¹ Хинштейн А. Е. Возвращение «лихих 90-х» // Московский комсомолец. 2010. 21 сент.